

На правах рукописи

Меликов Эльнур Мамедагаевич

**РЕЦИДИВ КРАЖ: УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре уголовного права в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель   **Колчевский Игорь Борисович**
кандидат юридических наук, доцент

Официальные
оппоненты   **Лесников Геннадий Юрьевич**
доктор юридических наук, профессор, главный
научный сотрудник 2 отдела НИЦ № 3
Федерального казённого учреждения «Научно-
исследовательский институт Федеральной службы
исполнения наказаний Российской Федерации»

Карпова Наталия Александровна
кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права ФГКОУ ВО «Московский
университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

Ведущая организация   ФКОУ ВО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний»

Защита состоится « 13 » марта 2018 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 170.003.01, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», по адресу: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу <http://www.rgup.ru/>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2017 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.П. Ломтев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одним из отмеченных в доктрине специфических свойств краж является их рецидивоопасность, поскольку основным признаком всего спектра корыстных преступлений является повторяемость. Рецидив краж представляет особую опасность для общества и как социальное, и как правовое явление. Рецидив свидетельствует о повышенной общественной опасности личности преступника и совершаемых им преступлений. Виновное лицо, совершая кражи при наличии рецидива, многократно реализует негативные свойства своей стойко криминально деформированной личности, демонстрирует устойчивое отрицательное отношение к правоохраняемым интересам граждан, общества и государства в целом.

Высокий уровень рецидива краж предполагает особый научный и практический интерес к исследованию этого вида преступности. Его изучение позволяет выявить факторы, способные сдержать рост такого рода преступлений, сформировать общую стратегию их предупреждения. Состояние преступности, в особенности доля рецидива в общей массе зарегистрированных преступлений, является одним из показателей эффективности уголовной политики государства.

Совершение кражи лицом, имеющим судимость за ранее совершенную кражу, в уголовном законодательстве прошлых лет оценивалось однозначно — как обстоятельство, влияющее на назначение наказания в сторону ужесточения. Однако в настоящее время в условиях либерализации уголовного закона и правоприменительной практики происходит утрата рецидивом статуса обстоятельства, реально отягчающего наказание.

Ныне действующее уголовное законодательство акцентирует внимание на количественную характеристику рецидива преступлений, а не на личности рецидивиста.

Проблема эффективности борьбы с рецидивной преступностью на протяжении многих лет была и остается предметом научных дискуссий. Однако единого мнения о наборе, содержании и принципах построения законодательных

мер, которые необходимо предпринять для того, чтобы правовые основы уголовной репрессии стали действенным средством воздействия на преступность, в особенности в борьбе с рецидивом краж, до настоящего времени в уголовно-правовой доктрине не сложилось. К мерам воздействия на рецидивную преступность, в первую очередь, следует отнести назначение виновным в совершении преступлений при наличии рецидива действительно строгого наказания, что согласуется с принципом справедливости.

Определение места рецидива краж в структуре рецидивной преступности, оценка его значимости в качестве обстоятельства, действительно отягчающего наказание, в том числе и при назначении наказания за совершение краж, — задача не только теоретиков, но и юристов-практиков в области уголовного права и криминологии.

Состояние рецидивной преступности вызывает обеспокоенность, неизбежно и негативно сказывается на общем состоянии национальной безопасности нашего государства. Общественная опасность рецидива преступлений вообще и рецидива краж в частности заключается также в том, что, несмотря на предпринимаемые меры противодействия, количество краж и их доля среди выявленных преступлений остается стабильно высокой (42,37%), значителен уровень рецидива краж. Уровень рецидивной преступности в России удерживается в пределах 25-30 %. С 2005 по 2009 год количество лиц, совершивших повторные преступления, возросло более чем на 60 %, а число уголовных посягательств со стороны рецидивистов — на 95 %. В 2015 году более половины (55,2%) расследованных преступлений совершены лицами, ранее совершавшими преступления. Удельный вес выявленных лиц, ранее совершавших преступления, в структуре всех лиц, выявленных за кражи, по итогам 2015 года составил 33,5%. При этом удельный вес всей зарегистрированной в России повторной преступности в 2016 году достиг уровня 31,5%.

Данные обстоятельства указывают на то, что уголовное наказание, назначенное практически каждому третьему лицу, не достигло своих целей, т.е. уголовно-правовое воздействие недостаточно, и эта проблема требует особого

внимания законодателя. Практика применения правил смягчения наказания, установленных частью 3 статьи 68 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) и статьей 64 УК РФ (назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление), даёт основания утверждать, что учёт рецидива лишь номинально ужесточает наказание. При этом обоснование позиции судьи при назначении наказания при рецидиве краж зачастую достаточно формально и шаблонно. Назначение неоправданно мягкого наказания не является сдерживающим фактором совершения краж при наличии рецидива.

Вплоть до момента существенной либерализации уголовного закона посредством отмены нижнего предела наказания в санкциях ряда статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в доктрине уголовного права отмечалась необоснованность формализации в статье 68 УК РФ нижнего предела наказания в размере одной трети от максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией статьи, что лишь номинально ужесточает наказание, поскольку нижний предел санкции чаще всего оказывался выше одной трети от установленного максимума. Исключение нижних пределов размеров наказаний не решило, а лишь усугубило данную проблему.

Эффективность уголовного наказания при рецидиве преступлений и рецидива краж в частности обуславливает законодательное закрепление специального рецидива. Выделение специального рецидива в качестве самостоятельного вида и установление значимых параметров данного явления позволит целенаправленно и дифференцированно вести борьбу с рецидивной преступностью.

Из всех предусмотренных законом отягчающих наказание обстоятельств лишь рецидив отрицательно характеризует личность преступника в связи с ранее имевшей место преступной деятельностью. Иные обстоятельства характеризуют, в основном, условия вновь совершенного деяния, в которых личность виновного отражается опосредованно. Законодатель не выделил прежнюю противоправную деятельность виновного при отсутствии рецидива. Несмотря на то, что совершение преступления вновь после осуждения за ранее совершенное преступление, свидетельствует о

стойком антиобщественном поведении преступника, нежелании вставать на путь исправления.

Нерешенность указанных вопросов предполагает необходимость всестороннего и полного исследования рецидива краж. Решение проблем, обуславливающих неэффективность уголовного наказания, назначаемого за совершение рецидива краж, может быть оценено в качестве исследования, направленного на совершенствование теории и практики предупреждения рецидива краж.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемам рецидива преступлений, в том числе вопросам его правового значения как обстоятельства, влияющего на назначение наказания, а также личности рецидивиста и особенностям борьбы с рецидивной преступностью, посвятили свои исследования многие отечественные ученые.

Различные стороны проблем рецидива преступлений и рецидивной преступности, в том числе рецидива краж, рассматривали в своих работах еще в конце XIX — начале XX в. классики российской уголовно-правовой науки: М. Н. Гернет, Н. А. Рожков, И. И. Солодкин, С. В. Познышев, Н. С. Таганцев.

Начиная со второй половины XX в., эти проблемы стали предметом исследований многих ученых-правоведов, среди которых: Е. Р. Азарян, Ю. И. Бытко, Г. С. Гаверов, И. М. Гальперин, М. А. Ефимов, П. С. Дагель, М. П. Журавлев, Э. Г. Шкредова, В. Е. Южанин, Ю. Н. Юшков, А. М. Яковлев.

Проблемы назначения наказания при рецидиве преступлений исследовались и современными учеными — А. А. Арямовым, А. В. Бриллиантовым, Г. О. Глухой, Д. С. Дядькиным, С. И. Кургановым, В. В. Питецким, Ю. Е. Пудовочкиным, И. Н. Самылиной, В. М. Степашиным.

Изучению личности преступника-рецидивиста, рецидивиста-вора посвятили свои работы Ю. М. Антонян, Е. А. Антонян, М. В. Гончарова, В. Д. Филимонов, Н. А. Карповой, Ю. В. Бышевский, В. Н. Кудрявцев, Л. М. Прокументов, К. Н. Тараленко.

В большинстве работ вышеуказанных ученых, несмотря на всю их значимость, рассматривались отдельные аспекты рецидивной корыстной преступности, вопросы рецидива преступлений и его предупреждения. Однако данные исследования охватывают не все стороны рассматриваемой проблемы. В частности, нуждается в дополнительном исследовании определение места рецидива краж в структуре рецидивной преступности, оценка его значимости в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, в том числе и при реализации уголовно-правового наказания за совершение краж.

Объект исследования. В качестве объекта исследования выступают уголовно-правовые отношения, возникающие при рецидиве краж.

Предмет исследования составляют современное состояние, структура, и динамика рецидива краж; личность преступника, совершившего кражу при наличии рецидива; нормы уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за кражу и назначение наказания при рецидиве преступлений.

Целью диссертационного исследования является теоретическая разработка и решение проблем уголовно-правового значения рецидива преступлений и эффективности правовых основ назначения уголовного наказания за совершение краж при рецидиве; разработка и обоснование законодательных предложений, направленных на повышение эффективности мер уголовной ответственности лиц, совершающих кражи при наличии рецидива; формулирование и обоснование научных положений, раскрывающих особенности криминологической характеристики рецидива краж, возможности и направления его предупреждения.

Достижение указанной цели исследования предполагает решение следующих задач:

- определить уголовно-правовое значение рецидива преступлений и исследовать правовые основы ответственности при рецидиве краж в историко-правовом аспекте;
- провести анализ состояния, структуры и динамики рецидива краж в России;

- изучить криминологическую характеристику лиц, совершающих кражи при наличии рецидива, дать общую криминологическую оценку личности вора-рецидивиста;
- выявить уголовно-правовые и криминологические проблемы, связанные с назначением и эффективностью наказания за совершение краж при наличии рецидива;
- разработать и обосновать законодательные предложения по повышению эффективности мер уголовной ответственности лиц, совершающих кражи при наличии рецидива.

Методология и методика исследования. Диалектический метод анализа и познания рассматриваемых явлений является методологической основой исследования. При проведении исследования также применялась совокупность общенаучных и частнонаучных методов исследования: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический, статистического анализа, системно-структурный; социологические методы — анкетирование, опрос.

Теоретической основой исследования послужили теоретические положения и концепции, изложенные в трудах ученых в области уголовного права, криминологии, истории отечественного государства и права, относящиеся к вопросам учения о краже и рецидиве, предупреждения рецидивной и повторной преступности.

Нормативную базу научного исследования образует Конституция РФ, действующее уголовно-процессуальное, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство.

Для обеспечения историко-правового анализа были использованы памятники российского права, а также отечественное уголовное законодательство советского и досоветского периода.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные, отражающие уровень, структуру, динамику краж и лиц, их совершивших, по России в целом и по Архангельской, Кемеровской, Новосибирской и Воронежской областям, а также приговоры, постановленные в отношении лиц,

совершивших кражи при наличии рецидива и совершивших кражи впервые, по уголовным делам, рассмотренным судами Архангельской, Кемеровской, Новосибирской и Воронежской областей в 2008–2015 гг. В рамках проведенного исследования изучено 375 уголовных дел в отношении 460 лиц, осужденных за кражи при рецидиве, и 237 уголовных дел в отношении 259 лиц, совершивших кражи впервые.

Выводы и предложения автора основаны также на результатах анализа данных опросов более 700 респондентов по вопросам, связанным с законодательным закреплением специального рецидива как основания назначения более строгого наказания, и вопросу латентности краж (граждан — 99, осужденных — 84, судей — 47, следователей органов внутренних дел — 195); 300 респондентов из числа студентов, обучающихся по специальности «юриспруденция», а также результаты анкетирования 295 осужденных к лишению свободы за совершение краж при наличии рецидива.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней, с учетом современных криминологических взглядов и тенденций, анализа изменений уголовного законодательства, получены результаты, сформулированы выводы, которые вносят вклад в развитие теории уголовного права и криминологии, относительно уголовно-правового значения рецидива, пределов ответственности и правовых основ назначения наказания при рецидиве краж. В диссертации сформулирована криминологическая характеристика лиц, совершающих кражи при наличии рецидива; дана общая криминологическая оценка личности вора-рецидивиста; восполнены пробелы в правовом регулировании уголовной репрессии при совершении рецидива преступлений, а также назначения наказания лицу, совершившему преступление повторно при отсутствии признаков рецидива; решены уголовно-правовые и криминологические проблемы, связанные с назначением и эффективностью наказания за совершение краж при наличии рецидива. Новизной обладают сформулированные и обоснованные законодательные предложения по повышению эффективности мер уголовной ответственности лиц, совершающих кражи при наличии рецидива, а также

законодательному закреплению специального рецидива как основания назначения более строгого наказания, законодательные меры по ужесточению уголовной ответственности при специальном рецидиве.

Научную новизну исследования подтверждают **основные положения, выносимые на защиту.**

1. Генезис преступлений против собственности в России берет свое начало в Церковном уставе Ярослава Мудрого. Право Древней Руси не содержало понятие «рецидив преступлений», а выделяло «повторное воровство» и давало ему особую уголовно-правовую оценку. При назначении более сурового наказания учитывались как количественные показатели совершенных преступлений, так и личность виновного.

Уголовное законодательство России делает акцент на количественной характеристике рецидива преступлений, которая заключается лишь в учете совершенных преступлений определенной категории, но не акцентирует внимание на личности рецидивиста. Эта устоявшаяся правовая традиция ограничивает возможности дифференцированного подхода к вопросу назначения справедливого и эффективного наказания.

2. Предлагается оптимизация учета личностных качеств лица, совершившего преступление, при признании в его действиях рецидива преступлений путем введения в понятийный аппарат уголовного права термина «рецидивист» в качестве характеристики лица, совершившего рецидив преступлений.

Под «рецидивистом» понимается лицо, совершившее преступление при рецидиве, либо лицо, не менее двух раз осужденное за совершение преступлений, имеющее устойчивое преступное поведение и специализацию.

Специализация – специальные умения и навыки, направленные на подготовку, совершение, сокрытие тождественных преступлений или преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьями одной главы Особенной части УК РФ.

Лицом с устойчивым преступным поведением считается лицо, обдуманно и добровольно стоящее на пути совершения преступных посягательств, не желающее отказываться от совершения новых преступлений.

Категория «рецидивист», помимо терминологической оптимизации уголовного права, позволит характеризовать личность преступника, что является неотъемлемой составляющей реализации общих начал назначения наказания. Характеристику личности как рецидивиста следует учитывать при назначении наказания и рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, помилованием, объявлением амнистии, а также при назначении и осуществлении мер административного надзора.

3. Анализ состояния преступности в России показывает прямую зависимость специального рецидива преступлений от уровня рецидива краж и преступлений корыстной направленности в целом. В структуре рецидивной преступности преобладает специальный рецидив.

4. Обосновывается положение о необходимости учёта личности рецидивиста и его криминальной специализации при назначении наказания, для чего предлагается часть 3 статьи 60 УК РФ изложить в следующей редакции:

«3. При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, мотив и цель преступления, его криминальная специализация, поведение виновного во время и после совершения преступления, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи».

5. Предлагается законодательно закрепить понятие «специальный рецидив» как основание ужесточения уголовной ответственности лиц, совершающих тождественные преступления при наличии рецидива, для чего следует дополнить статью 18 Уголовного кодекса Российской Федерации частью 3.1 следующего содержания:

«Рецидив преступлений признается специальным при совершении лицом преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если

ранее это лицо два или более раза было осуждено к реальному лишению свободы за преступление, предусмотренное этой же статьей либо частью статьи настоящего Кодекса».

Для решения вопросов, связанных с назначением наказания, для которых законодателем предусмотрено юридическое влияние рецидива, правовое значение специального рецидива и особо опасного рецидива должно быть идентично.

6. Обоснована необходимость введения в перечень обстоятельств, отягчающих наказание, такого обстоятельства, как совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление, при отсутствии рецидива, в связи с чем часть 1 статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации предлагается дополнить пунктом «с» следующего содержания:

«Отягчающими обстоятельствами признаются:

<...>

с) совершение умышленного преступления лицом, осужденным за ранее совершенное преступление, при отсутствии рецидива».

7. Обосновываются меры по ужесточению уголовной ответственности при специальном рецидиве, в частности, тезисы об исключении возможности:

– изменения категории преступления на менее тяжкую в порядке, предусмотренном частью 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации;

– назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, по правилам статьи 64, части 3 статьи 68 Уголовного кодекса Российской Федерации;

– назначения наказания условно.

8. Выделен комплекс основных характеристик личности вора-рецидивиста. В рецидиве краж проявляются такие негативные свойства личности, как корысть, отрицание прав и интересов других лиц. Преступник, совершающий кражи при наличии рецидива, — это, в большинстве случаев, мужчина моложе 40 лет, не состоящий в зарегистрированном браке, образование — среднее, за ранее совершенные кражи имеет 2-3 судимости, проживает вблизи места совершения

краж, не занимается общественно-полезной деятельностью. Криминогенные качества личности женщин, совершающих кражи при многократном рецидиве, выражены более отчетливо.

Выявлены две тенденции: омоложения лиц, совершающих рецидивные кражи, и превращения краж в преступный промысел, характеризующийся специализацией преступника и способный приносить относительно стабильный доход.

9. Для предупреждения преступлений рецидивистами, помимо общих криминологических мер, предлагается усилить воздействие на рецидивистов в виде индивидуальной профилактики и административного надзора.

С этой целью предлагается дополнить пункт 64 Наставления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, утвержденного Приказом МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции», пунктом 64.3 следующего содержания:

«Участвует в пределах своей компетенции в осуществлении контроля за поведением:

<...>

64.3. Рецидивистов».

Теоретическая значимость диссертации заключается, прежде всего, в комплексном системном подходе к раскрытию рецидива краж как разновидности рецидива преступлений, анализу уголовного законодательства и практики его применения. В диссертации исследованы уголовно-правовые и криминологические проблемы, связанные с назначением наказания за совершение краж при наличии рецидива; выработаны законодательные предложения по повышению эффективности уголовной ответственности лиц, совершающих преступления при наличии рецидива. Результаты настоящего исследования могут послужить основой для дальнейших научных изысканий по решению теоретических проблем, связанных с уголовно-правовыми мерами борьбы с рецидивом тождественных преступлений.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в процессе разработки эффективных мер предупреждения рецидивной преступности. Выводы и рекомендации, содержащиеся в исследовании, могут быть использованы:

- для совершенствования национального уголовного законодательства и правоприменительной практики;
- в научно-исследовательской работе по дальнейшему решению теоретических проблем, связанных с уголовно-правовыми мерами борьбы с рецидивом тождественных преступлений;
- в правоприменительной деятельности при назначении наказания за рецидив;
- в учебном процессе при преподавании курса уголовного права на юридических факультетах в образовательных организациях высшего образования, а также специальных курсов по проблемам, связанным с рецидивной преступностью, в рамках блока дисциплин уголовно-правовой специализации.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры уголовного права ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Ее основные положения нашли отражение в 12 опубликованных научных работах, пять из которых размещены в периодических изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук в соответствии с требованиями приказа Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793.

Выводы исследования стали предметом обсуждения на XXXIII и XL Международных научно-практических конференциях «Вопросы современной юриспруденции» (г. Новосибирск, 22 января 2014 г., февраль 2015 г.), XVIII Международной научно-практической конференции «Законность и правопорядок в современном обществе» (г. Новосибирск, 16 апреля 2014 г.), XXXIV Международной научно-практической конференции «Инновации в науке» (г. Новосибирск, 30 июня 2014 г.), XXXII Международной научно-практической

конференции «Наука и современность – 2014» (г. Новосибирск, 10 сентября 2014 г.).

Основные результаты исследования внедрены в практическую деятельность Октябрьского и Заельцовского районных судов г. Новосибирска, ЛО МВД России на ст. Новосибирск. Также материалы диссертации внедрены в образовательный процесс Федерального государственного казенного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», а также ЧОУ ВО Центросоюза Российской Федерации «Сибирский университет потребительской кооперации».

Структура диссертации предопределена объектом, предметом, целями и задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения, библиографического списка, четырех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования; степень ее разработанности, определяются его цель, задачи, объект и предмет, характеризуется методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы диссертации; формируются основные положения, выносимые на защиту; определяется научная новизна, теоретическая и практическая ценность диссертации, освещается апробация и внедрение результатов исследования, приводится структура исследования.

В **первой главе «Генезис и сущность рецидива краж по законодательству России»** представлен генезис рецидива преступлений в уголовном законодательстве России, начиная с малоизученных источников Киевского государства, таких, как Церковный Устав Ярослава Мудрого и Устав князя Владимира Святославича, до его места в Уголовном кодексе РФ. Предложено доктринальное закрепление понятия «рецидивист», обоснована целесообразность законодательного закрепления понятия «специального рецидива».

Рецидив краж прошел длительный путь развития, выполняя на протяжении всего времени роль обстоятельства, существенно ужесточающего наказание. С возникновением собственности в Древней Руси объектом уголовно-правовой защиты наравне с жизнью и здоровьем человека стали отношения собственности. Рецидив преступлений впервые появился в виде повторения «татьбы», то есть воровства, а правовое значение его заключалось в обосновании назначения более строгого наказания виновным, вплоть до смертной казни. Повторение однородных или тождественных преступлений рассматривалось как своеобразная характеристика личности, свидетельство ее повышенной общественной опасности, злостности и неисправимости. Уголовное право того времени не знало термина «рецидив преступлений», как и не содержало такого института вообще. По итогам анализа источников Российского уголовного права выявлено, что законодатель того времени, определяя особо строгое наказание за воровство, совершенное повторно, имел в виду именно личность вора. Рецидив краж, вне зависимости от его легального определения, выделялся законодателем и в первых писаных источниках русского права, и в более поздних нормативно-правовых актах досоветского периода.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года законодатель выделил не просто повторное совершение преступления лицом, совершавшим преступления ранее, а рецидив тождественных и однородных преступлений, в том числе краж, грабежей, разбоев; рецидив, связанный с профессиональной преступной деятельностью. Попытка законодательного закрепления в качестве обстоятельства, реально, а не формально влияющего на назначение наказания, случаев совершения лицом не одного, а нескольких преступлений была сделана в УК РСФСР 1960 года. Законодатель особо выделял специализацию преступника, устанавливая более строгое наказание за нее.

Позиция законодателя в УК РСФСР в редакции 1960 года, в отличие от позиции, закрепленной в УК РФ, свидетельствовала о том, что суд оценивал не только формально-количественный показатель совершенных преступлений, но и качественную характеристику преступной деятельности – виды совершенных преступлений. Особое внимание законодателя было обращено на личностные качества преступника. Диссертант предлагает вернуться в доктрине уголовного права к понятию «рецидивиста». В числе значимых признаков «рецидивиста» диссертантом отмечаются устойчивость преступного поведения (специализация), наличие криминальных навыков и опыта (квалификация), существование за счет совершения корыстных преступлений (преступный промысел). Закрепление термина «рецидивист», по мнению автора, помимо терминологической оптимизации закона, позволит не только осуществлять описание лица, совершившего рецидив преступлений, но и характеризовать личность преступника, что является неотъемлемой составляющей реализации начал назначения наказания. Характеристику личности как рецидивиста следует учитывать не только при назначении наказания, но и в ходе производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, помилованием.

В работе установлено, что уголовно-правовое значение совершения кражи лицом, имеющим судимость за ранее совершенную кражу, было однозначно – влияние на назначение наказания в сторону ужесточения. Ныне действующее уголовное законодательство основной акцент делает на количественную

характеристику рецидива преступлений, которая заключается в учете совершенных преступлений определенной категории, но не акцентирует внимание на личности рецидивиста. Значение рецидива преступлений сводится к формальному его учету при постановлении приговора.

Согласно результатам исследования и приведенного в работе диссертантом анализа судебной практики, в структуре рецидивной преступности преобладает специальный рецидив. В связи с этим автором обоснована целесообразность, помимо доктринального обозначения специального рецидива, внесения изменений в ныне действующее уголовное законодательство для его легального закрепления в качестве самостоятельного вида, установлены значимые параметры данного явления.

Под специальным рецидивом как видом рецидива наравне с опасным и особо опасным диссертант понимает факт совершения преступлений, предусмотренных одной статьей либо частью статьи УК РФ, то есть преступлений, посягающих на один непосредственный объект. Введение данного понятия в уголовный закон вполне бы отвечало требованиям дифференциации уголовной ответственности лиц, профессионально совершающих кражи, у которых эта преступная деятельность является промыслом.

В работе критически оценены положения ч. 4 ст. 18 Уголовного кодекса РФ. Соискателем предложено, оставив положение ч. 4 ст. 18 УК РФ без изменения, учитывать ситуации, когда общественным отношениям причиняется вред, но совокупность обстоятельств не позволяет считать сочетание совершенных преступлений рецидивом. Обоснована целесообразность в качестве отягчающего наказание обстоятельства дополнить статью 63 УК РФ п. «с»: «Совершение умышленного преступления лицом, осужденным за ранее совершенное преступление, при отсутствии рецидива». Под это отягчающее обстоятельство подпадало бы ранее совершенное умышленное преступление в несовершеннолетнем возрасте, преступления небольшой тяжести, неосторожные преступления, преступления за которое было назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или совершение преступления после постановления приговора, но до вступления его в законную силу, что расценивалось бы судом

как характеристика личности виновного.

Федеральными Законами РФ от 03.07.2016 N 323-ФЗ и N 326-ФЗ в Уголовный кодекс РФ внесены изменения, направленные на дальнейшую гуманизацию уголовного законодательства. Среди наиболее значимых новелл: декриминализация и введение административной преюдиции в отношении ряда деяний, в том числе хищений чужого имущества; введение института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Во **второй** главе **«Проблемы криминологической характеристики рецидива краж»** раскрыто понятие личности рецидивиста в криминологической теории XX века, отражены основные характеристики личности вора-рецидивиста. На основе результатов исследования, анализа собранной эмпирической базы определено место рецидива краж в системе корыстной преступности, предложены основные направления системы предупреждения рецидива краж и профилактической деятельности.

Результаты проведенного исследования показали, что на заре отечественной криминологии изучение личности преступника криминологами не отвергалось, но личность преступника не рассматривалась как самостоятельная категория и не входила в предмет изучения науки криминологии, а являлась факультативной, изучалась в процессе анализа преступности, в том числе и рецидивной, исключительно для выработки мер, направленных на ее предупреждение.

Личность преступника, совершающего кражу после осуждения за ранее совершенные кражи, имеет некоторые особенности по сравнению с личностью рецидивиста, совершающего разнородные преступления, связанные с присущими ей специфическими свойствами. Такие личностные качества вора, как низость, коварство, лживость, изворотливость, стремление к наживе, алчность, характеризующие его как личность, представляющую повышенную общественную опасность, не изменились с течением времени и находят свое выражение в совершении краж.

В процессе изучения уголовных дел установлено, что 92,9% воров-рецидивистов составляют мужчины, 7,1% – женщины. Около 84% осужденных имеют 1, 2, 3

судимости за ранее совершенные кражи, что указывает на стабильную корыстную направленность потребностей этих лиц и стойкие асоциальные устремления в их реализации.

Проведенное исследование выявило, что рецидивист, совершающий кражи, – это мужчина в возрасте до 40 лет, имеющий среднее образование, не занимающийся общественно-полезной деятельностью, не состоящий в зарегистрированном браке, имеющий 2-3 судимости за ранее совершенные кражи и совершающий преступления вблизи места своего проживания. Женщины составляют 7,1% в общем массиве лиц, совершающих кражи при наличии рецидива.

Анализ изученной практики свидетельствует о том, что в структуре рецидивной преступности преобладает специальный рецидив.

Установлено, что из всех преступлений в сфере экономики наиболее распространенными являются кражи. При этом латентность краж достаточно высока.

В структуре преступлений против собственности определяющее место принадлежит краже, доля которой варьируется от 60 до 70%. Удельный вес краж в общем массиве преступлений, зарегистрированных в России за последние годы, составляет значительную и стабильную долю, колеблющуюся в пределах 40-45 %. Динамика зарегистрированных краж на протяжении последних 20 лет XX века в России показывает неуклонный и значительный рост этих преступлений. Тайное хищение чужого имущества является наиболее распространенным преступлением в России, посягая на отношения собственности и причиняя существенный материальный ущерб собственникам и отношениям собственности, сложившимся в обществе и защищаемым государством уголовно-правовыми средствами.

Изученная практика, современные статистические данные демонстрируют крайне неблагоприятную тенденцию. Количество краж и их доля среди выявленных преступлений остается стабильно высокой, возрастает также и латентность этого вида преступлений, при этом стабильно высок рецидив краж. Данные факты свидетельствуют о том, что уголовно-правовое воздействие на преступников, совершающих эти преступления, явно недостаточно, и эта проблема требует внимания законодателя.

Анализ личностных характеристик осужденных за совершение краж при наличии

рецидива свидетельствует о существенном уменьшении значимости общечеловеческих ценностей, разрыве социально полезных, в том числе семейных, связей, отсутствии стремления к созданию семьи и воспитанию детей, традиционные социально-половые свойства женщины изменяются в худшую сторону. Общечеловеческие ценности теряют свое подлинное значение, совершение краж превращается в профессию, принося определенный стабильный доход для удовлетворения примитивных потребностей. Происходит стремительная маргинализация части населения страны, снижение уровня потребностей до примитивизма, снижение значимости института брака, семейных ценностей, ответственности, образования, омоложение криминальной среды, формирование «бездуховного» поколения, главной ценностью для которого является обогащение любой ценой, в том числе преступным путем.

Лица, имеющие судимости за ранее совершенные кражи и совершающие кражу вновь, из-за устойчивости асоциальных установок трудно поддаются исправительному воздействию, несут в общество свои антиобщественные взгляды и нормы поведения, пропагандируют криминальную субкультуру, оказывая тем самым пагубное влияние на морально неустойчивых лиц, особенно из молодежной среды, втягивают их в преступную деятельность.

В целях снижения уровня рецидива краж в работе предложено выработать комплекс мер по укреплению социально полезных связей осужденных, особенно несовершеннолетних и лиц, отбывающих наказание за кражу чужого имущества.

В настоящее время в связи со снижением роли семьи в воспитании детей, особенно в социально незащищенных семьях, автор отмечает необходимость государства взять на себя обязанность по восстановлению национальной идеологии, организации досуга населения, прививания несовершеннолетним морально-этических норм поведения.

В качестве базы диссертант предлагает внедрить в образовательную систему страны детские и юношеские организации, целями которых являлось бы освоение духовной и правовой культуры, формирование правового сознания и правовой культуры, воспитание детей в духе соблюдения законности, сознательного отношения к труду и общественному достоянию. Системная

перестройка общества, приоритетных начал его существования, функционирования и развития на основе нравственности, справедливости, честности, гуманизма, духовности приведет не только к снижению рецидива краж, но и снижению преступности в целом.

В третьей главе «**Назначение наказания за кражи при наличии рецидива**» отражены проблемы назначения наказания лицам, совершающим кражу после осуждения за ранее совершенные кражи. Предложены пути законодательного совершенствования.

Анализ ныне действующего уголовного законодательства показал, что тенденция расширения и ужесточения уголовной репрессии остановлена и начат поворот к тотальной гуманизации уголовной политики. Действующая редакция ст. 68 УК РФ не подразумевает действительно более строгую ответственность за рецидив. Данная норма лишь номинально ужесточает наказание и практически никак не сказывается на положении преступника. Проблема законодательного обоснования назначения более строгого наказания за рецидив остается актуальной и требующей разрешения.

Проведенное исследование правоприменительной практики назначения наказания лицам, совершившим кражи при наличии рецидива и осужденным за последние 5 лет, установило, что сроки наказания, независимо от того, сколько эпизодов преступной деятельности вменено виновному, практически по всем делам колеблются от 1/3 до 1/2 максимального срока, предусмотренного санкцией соответствующей части ст. 158 УК РФ. Изучение современной региональной судебной практики показало, что наказание за совершение краж при наличии рецидива назначается необоснованно мягкое. Автор отмечает, что назначение необоснованного и излишне мягкого наказания не способствует достижению его целей. Наказание при рецидиве преступлений должно быть необходимым и достаточным, чтобы имелись все основания полагать, что цели его будут достигнуты, и лицо, к которому наказание применено, воздержится впредь от совершения нового преступления.

Наказание, назначенное при рецидиве краж в «усредненном» виде, или необоснованно мягкое, не достигнет целей, указанных в законе. Назначение

необоснованно мягкого наказания не выполняет превентивного предназначения и вместо государственного порицания является демонстрацией попустительства, порождающего рецидив. В случаях вынесения судом приговоров, предусматривающих одинаковое наказание лицу, совершившему кражу впервые, и лицу, совершившему кражу, но имеющему судимость за ранее совершенную кражу, игнорируется уголовно-правовой принцип справедливости. Личность рецидивиста представляет большую опасность для общества, так как это лицо ранее совершало преступления, в отношении него назначалось и исполнялось наказание, цели которого не были достигнуты, поскольку на путь исправления он не встал.

Судом не всегда обосновано применяется условное осуждение при назначении наказания за кражу при наличии рецидива, при этом не учитывается способ совершения преступления, ранее назначенное наказание, сумма причиненного ущерба, то есть общественная опасность совершенного деяния, проявившаяся в объеме вреда, причиненного общественным отношениям. Назначение наказания с применением ст. 73 УК РФ суд мотивирует наличием смягчающих вину обстоятельств, формально ссылаясь на личность виновного. Проявляется и некоторая усредненность при назначении наказания за кражи, совершенные при наличии рецидива.

В работе отмечено, что неоднозначное толкование судами такого смягчающего обстоятельства, как явка с повинной предопределяет конкретизацию Пленумом Верховного Суда РФ возможности учета сообщения виновного о совершенном им деянии для оценки этого сообщения в качестве явки с повинной. Представляется целесообразным в судебном заседании уточнить время, когда сделанное заявление о совершенном преступлении может расцениваться как добровольное признание о совершенном преступлении, а когда подозреваемое лицо вынужденно признается в совершении преступления.

Соискателю представляется весьма проблематичной возможность совместить либерализацию уголовной политики с тем, что лица, к которым применено незначительное наказание, не связанное с лишением свободы, не встают на путь исправления, а вновь совершают преступления. Либерализация уголовной политики возможна в отношении лиц, совершивших преступления небольшой или средней

тяжести впервые, однако она может нанести неустранимый вред при назначении необоснованно мягкого наказания, граничащего с проявлением безнаказанности, при совершении рецидива преступлений.

Обращаясь к вопросам законодательного совершенствования ответственности лиц за совершение краж при наличии рецидива, установлена необходимость ужесточения уголовной ответственности при специальном рецидиве путем исключения возможности применения положений ч. 6 ст. 15, ст. 64, ч. 3 ст. 68, ст. 73 УК РФ при установлении по делу специального рецидива.

Предложено часть вторую статьи 68 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Срок наказания при рецидиве преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса. При опасном рецидиве преступлений – не менее половины, при особо опасном и специальном рецидиве преступлений – не менее трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление».

Ограничение судебного усмотрения положениями статьи 68 УК РФ будет иметь превентивное значение, так как четко определяет сроки наказания, но при этом позволит более гибко дифференцировать и индивидуализировать наказание в строго определенных рамках.

Анализ криминогенной обстановки в России, приведенные в работе статистические данные указывают на то, что уровень рецидива преступлений остается стабильно высоким. В этих условиях ограничение судебного усмотрения при назначении наказания за рецидив краж будет способствовать достижению такой цели уголовного наказания, как исправление осужденного.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные положения и выводы, направленные на решение исследованных в диссертации теоретических и практических проблем.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ
В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:**

а) в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Меликов, Э.М. Проблемы назначения наказания на примере рецидива краж. / Э.М. Меликов // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 3. – С. 202-205 (0,82 п.п.).
2. Меликов, Э.М. Рецидив краж в системе корыстной преступности и его предупреждение / Э.М. Меликов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. - т.7 № 3. – С. 119-121 (0,44 п.п.).
3. Меликов, Э.М. Основные черты личности вора-рецидивиста / Э.М. Меликов, И.Б. Колчевский // Российский следователь. – 2015. – № 16. – С. 28-31 (0,4 п.п.).
4. Меликов, Э.М. Обстоятельства, исключаящие рецидив преступлений: Пробелы в законодательстве и пути решения / Э.М. Меликов, И.Б. Колчевский // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. – 2015. – № 2. – С. 96-102 (0,69 п.п.).
5. Меликов, Э.М. Состояние корыстной рецидивной преступности в России и пути совершенствования назначения наказания при специальном рецидиве / Э.М. Меликов // Гуманитарные социально-экономические и общественные науки. 2017. -№4. – С. 106-108 (0,55 п.п.).

б) в иных научных изданиях:

6. Меликов, Э.М. Рецидив краж по уголовному законодательству Древней Руси / Э.М. Меликов, П.В. Яковинов // Вопросы современной юриспруденции. – 2014. № 1(33). – С. 92-99 (0,56 п.п.).
7. Меликов, Э.М. Рецидив краж по уголовному законодательству России 18-20 веков / Э.М. Меликов // Наука и современность. – 2014, №. 27. – С. 283-288 (0,38 п.п.).
8. Меликов, Э.М. Назначение наказания при рецидиве краж по уголовному законодательству Древней Руси / Э.М. Меликов, П.В. Яковинов // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014, №. 18. – С. 166-172 (0,45 п.п.).
9. Меликов, Э.М. Понятие, признаки и уголовно правовое значение рецидива преступлений / Э.М. Меликов // Инновации в науке. – 2014, № 6 (31). – С. 47-53 (0,5 п.п.).
10. Меликов, Э.М. Социальная обусловленность уголовной ответственности при рецидиве краж / Э.М. Меликов, П.В. Яковинов // Вопросы современной юриспруденции. – 2014, №. 7-8 (39). – С. 62-71 (0,69 п.п.).
11. Меликов, Э.М. Личность рецидивиста в криминологической теории XX века / Э.М. Меликов // Вопросы современной юриспруденции. – 2015, № 1-2 (44). – С. 116-121 (0,45 п.п.).
12. Меликов, Э.М. Рецидив краж: состояние и пути совершенствования правовых основ назначения наказания при рецидивах краж / Э.М. Меликов // Актуальные вопросы современной науки. – 2016, №. 50. – С. 194-203 (0,41 п.п.)